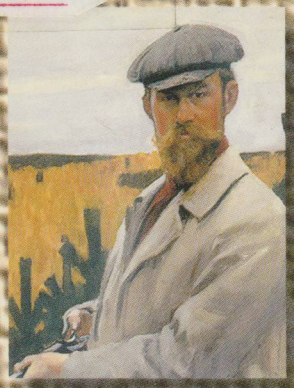
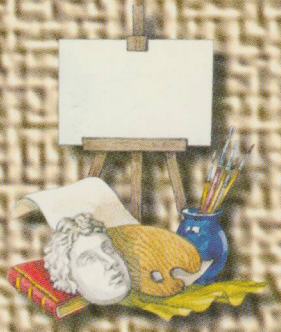
85.143(2)
В39

Сказка о веселом художнике

Кустодиев

БЕЛЫЙ ГОРОД

СКАЗКА О ВЕСЕЛОМ ХУДОЖНИКЕ

Живет в Москве девочка Варя. Мама у нее работает ре-став-ра-то-ром. Это вроде как врач, но для вещей в музеях. Они тоже стареют и болеют. А Варина мама «лечит» картины, и они как будто опять становятся новыми.

И вот однажды увидела Варя у мамы в мастерской большую картину. Веселую, нарядную, всю какую-то сказочную. Прочитала Варя внизу надпись на раме: «Б. М. Кустодиев. "Масленица"».

— А что такое «Масленица?» — спросила Варя.

— Был такой праздник веселый в конце зимы, перед Великим постом.

— А что такое «Великий пост?»

— Те, кто верит в Бога, сорок дней перед Пасхой не должны есть ничего скоромного.

— А что такое «скоромное?»

— Мясо, молоко, сливочное масло.

— А что делали в масленицу?

— Не «в масленицу», а «на масленицу»! Веселились, ели блины с маслом, икрой, медом, катались на тройках, ходили смотреть балаганы...

— А что такое....

Тут мама отложила кисточку и строго сказала:

Масленица

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР
07 21
85.143(2)
МЛ В 39

— Варвара! Не мешай мне работать! Спроси картину. Она сама тебе все расскажет.

— Как это? — удивилась Варя.

— А так. Иди в зал Кустодиева. Если смотреть внимательно, тогда...

— А что — тогда?

— Все, не мешай! — отрезала мама и снова повернулась к картине.

И Варя поплелась в зал.

Смотрит на одну картину, на другую... Толстые, разряженные тетеньки чаевничают, гуляют. И мужчины— важные, бородатые. Везде нарядные церкви видны, из-за маленьких домиков выглядывают. А вот какой-то ресторан или кафе. Сидят люди в длинных синих пальто с яркими поясами и пьют чай — из блюдечек! Пальмы, клетки с птицами. За перегородкой противный рыжий дядька, перед ним кучи вареных раков, огурчиков, а за спиной рядами стоят большие и маленькие чайники, подносы в огромных розах. И подписи: «Купчиха», «Ярмарка», «Гулянье».

Портрет Ф.И. Шаляпина

«Ну и что? — уныло подумала Варя. — Как же картины со мной разговаривать будут? Это мама придумала, чтобы от меня избавиться».

А вот еще одна «Масленица». Ну и красота! Деревья все в инее, небо яркое, разноцветное, и в нем стаи птиц кружат. Снег пышный, рыхлый. Из труб дым в небо поднимается. На улицах — ни одной машины! Сани мчатся, а везут их лошади в узорных уздечках, а сани-то рас-

Республиканская детская библиотека им. Д.У. Кармусова
Инв. № 320938
г. Владикавказ

писные, с коврами да накидками, чтоб седоки не замерзли. А впереди сидят те самые дядьки в синих пальто. А вон ребята катаются на салазках, в снежки играют. Весело им... Засмотрелась Варя, обо всем забыла.

И вдруг что-то шевельнулось на картине... Почудилось, что ли? Ой! и правда: какая-то девочка ей рукой машет — иди, мол, сюда. Растерялась Варя, стоит, рот разинула. Тут будто на ухо ей шепнули: «Не бойся, только глаза закрой!»

И кто-то ка-а-ак дернет ее за руку!

Открыла Варя глаза и скорей уши зажала. В музее-то тихо, а тут такой шум и гам! Кричат, свистят, хохочут, гармошки играют, бубенчики звенят, собаки лают, вороны каркают, и со всех сторон колокольный звон слышится. И пуще всего крик у какого-то круглого здания, где люди толпятся. А рядом с ней девчонка стоит, в платке, в каком-то чудном пальтишке и вязаных варежках.

— Кто это там так орет? — спросила Варя, даже не поздоровавшись.

— Как кто? Зазывалы. Народ в балаган зовут, — удивилась девочка.

— А что такое «балаган»?

— Ой, не могу! — расхохоталась та. — Балагана не знает!

— Тебя как зовут? — спросила Варя.

Ярмарка

Московский трактир

— Варькой кличут. А тебя?

— Ой, и я тоже Варя!

— Что, тезка, в балаган, небось, охота? — спросила Варька. —Там живот надорвешь: и свинья ученая есть, и бородатая женщина! Я уж три раза была.

— А, это, наверное, цирк! — догадалась Варя. — Я в цирке тоже много раз была. С-с-с-луш-ш-шай, что-то я замерзла.

— Тьфу ты, — хлопнула себя по лбу Варька. — Ты ж раздетая совсем. Бежим в трактир, там у меня дядька половым служит. Это рядом!

И правда, совсем рядом стоял маленький домик, на котором большими затейливыми буквами было написано: «Трактиръ», а между окнами висели картинки с нарисованными бутылками и всякой едой.

Вошли — а это тот самый ресторан, что Варя на картине видела. Дым коромыслом! Жарко, пахнет вкусно, кругом люди бегают с подно-

Троицин день

сами, в белых рубахах навыпуск и в белых штанах. Один Варьке подмигнул, показал на дальний столик.

«Ага! — сообразила Варя. — Это Варькин дядя. А «половой», видно, официант».

Шмыгнули они в угол, дядя подбежал, поставил на стол два цветастых чайника, один на другом, чашки и тарелку с пряниками и бубликами.

— Вот вам пара чая, сидите тихо, а то Василий Парфеныч покажет кузькину мать! — проговорил и понесся дальше среди людей и столов.

Варька налила из маленького чайника душистую заварку, а из большого — кипяток.

«Ага, значит, пара чая — вот эти два чайника», — поняла Варя.

— Пей, грейся! — приказала Варька, а сама уже поставила блюдечко на растопыренные пальцы и начала с удовольствием прихлебывать чай.

— Я так не умею! — сказала Варя.— Лучше подожду, пока остынет. А Василий Парфеныч — это кто?

— Хозяин здешний, трактирщик, вон он за стойкой-то, — кивнула Варька в сторону рыжего человека. — Ох, и жадный!

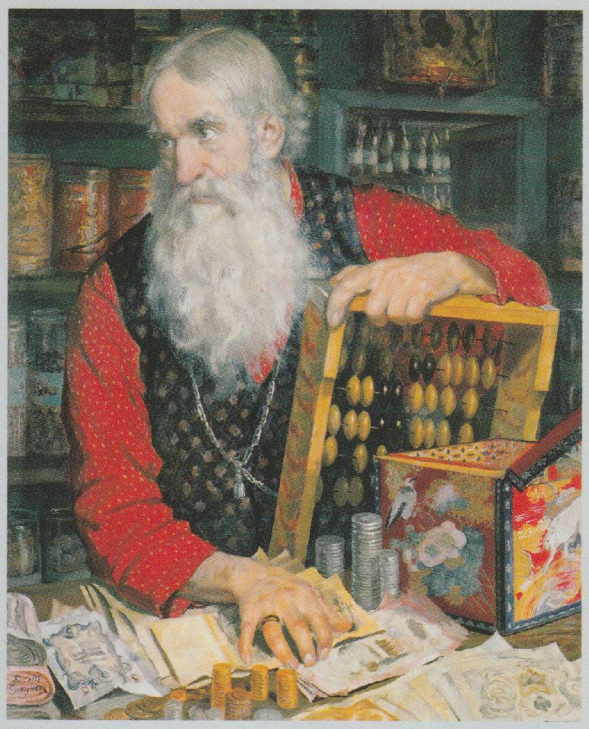
— А кто это, в синих пальто?

Варька так и прыснула.

— Польта у господ, а у них поддевки. Это «ваньки», извозчики. Отдыхают, греются.

Масленица

Купец (Старик с деньгами)

«Извозчики — те, кто лошадьми в санях правят», — смекнула Варя.

— А там кто? — показала она на стол, вокруг которого так и сновали половые. Там сидели важные бородатые мужчины в разноцветных рубахах навыпуск с нарядными поясками. Разрез у рубах не посередине, а сбоку, поверх рубах — блестящие жилеты и вроде как длинные пиджаки. Все в блестящих сапогах и в цепях золотых. А уж на столе чего только нет! И блины стопками, и пироги, и поросенок, и вина всякие.

— Это наши купцы первостатейные, — шепнула Варька.

Кто такие купцы, Варя знала: они всем торговали, ездили в разные страны, привозили заморские товары. «Ну а, «первостатейные», наверное, самые богатые», — решила она.

— А как ваш город-то называется? — спросила Варя.

— Да никак! — отмахнулась Варька. — Его же Борис Михайлович придумал.

— А кто это? — не поняла Варя.

— Как кто? Художник наш, Кустодиев. Он нас всех нарисовал, и имена всем дал, и каждую картину так сделал, что многие угадывают: это, мол, Елабуга, а это Кострома. А он просто из памяти брал, да и складывал из кусочков что хотел. Ну, согрелась ты? Айда на улицу!

— Да там же мороз!

— А мы в летнюю картину убежим, — подмигнула Варька. — Закрой глаза!

И опять Варю сильно дернули за руку. Она почувствовала на лице теплый душистый ветер, услышала пение птиц и веселый смех. По-

Извозчик в трактире

смотрела вокруг — солнце сияет в голубом небе, ленивые облака плывут в вышине. На лужайках в тени деревьев гуляют и чинно сидят на скамейках нарядные дамы, на качелях катаются дети и взрослые, где-то играет музыка. И так все радостно, и краски необыкновенно яркие.

Варя вертела головой, как птица-вертишейка.

— Гляди, какие купчихи! — шепнула она.

— Ой, ты меня уморишь! — прыснула Варька. — Эти барыни поважнее будут — дворянки. Не такие, как в Петербурге, конешно, а все ж купчихам не чета. Вон они, купчихи-то! Вишь, вырядились! Одна перед другой платьями хвастают!

Купчиха с зеркалом

Купчиха за чаем

— А откуда ты знаешь, что это купчихи?

— Так у них и платья другие, и прически. На головах не шляпы, а платки повязаны, на лбу узелком. И шали преогромные на плечах, и серьги с ожерельями большущие, господа так не ходят. А это, вишь, наши, деревенские, на ярманку идут.

— А их ты как узнала?

— Платья на них из простого ситцу, а не из атласов да шелков всяких. Платки простые и повязаны по-другому, под подбородком.

— Здорово у вас тут! — с восхищением сказала Варя. — Будто праздник всегда.

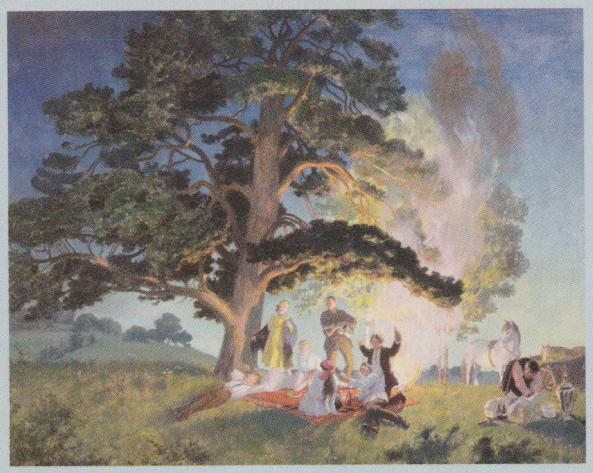
— Борис Михайлович так хотел.

— А почему все такое яркое, аж глаза слепит? Раньше так и было?

— Нет, — ответила Варька. — Мне Борис Михайлович рассказывал, что в его картинах не все как взаправду. Он говорил: «Вот ягоды

Голубой домик

Пикник

прячутся в траве, а как насобираешь их целое лукошко, тут и видно, какие они яркие да красивые. Так и я собираю в картину, как в лукошко, самое лучшее и интересное из того, что увидел и запомнил, стараюсь передать эту радость». Вот в точности так сказал! — гордо отбарабанила Варька и шмыгнула носом.

— Веселый человек был ваш художник, — сказала Варя.

— Да! — ответила Варька. — Ни в жисть не скажешь, что совсем больной.

— Как больной?

— А так. Ходить не может, в колясочке ездит. И рука у него правая почти высохла. А чем шибче болеет, тем веселее картины пишет. Он все-все помнит, что в детстве видел — в Астрахани, на Волге. Вроде как нас уж и нет давно — а у него на картинах мы живые.

— Как это «нет»? — не поняла Варя.

— Ну, когда он стал свои картины придумывать, уж и купцы стали другими, и купчихи. Все изменилось в России. А он, хоть и смеется над нами немножко, но говорит, что таких, как мы, на всем белом свете не увидишь. Нельзя, чтобы вся эта жизнь забылась, буд-

Яблоневый сад

28р802

то ее и не было. Да вон он, смотри!

И видит Варя: везут в кресле на колесах человека. Лицо круглое, усы и бородка маленькая, волосы русые, а глаза озорные, и искорки в них играют. И все ему кланяются.

— Ой, а он разве не умер? — удивилась Варя.

— Тут, у нас — нет, — сказала Варька. — Здесь он с нами насовсем остался.

— Вот чудо! — обрадовалась Варя. — Разве так бывает?

— У нас — все бывает. И везде нас теперь знают, — важно заметила Варька. — По всему свету ездим, все нами восхищаются.

«Расхвасталась!» — подумала Варя. И спохватилась:

— Ой, мне ведь, наверное, уже домой пора!

— Да, — грустно кивнула Варька. — Пора.

— А как мне вернуться?

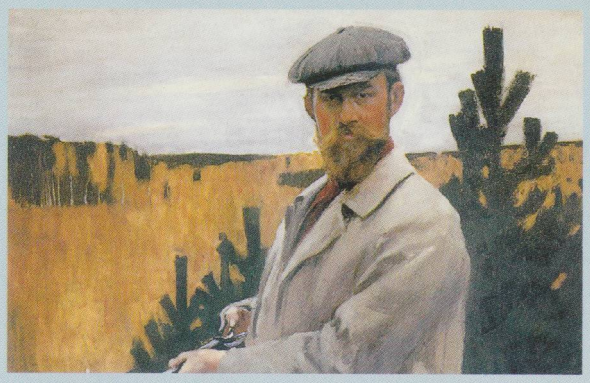
— Это просто, — вздохнула Варька. — Только давай сначала попрощаемся. — Ну, бывай! До свиданьица, — вдруг будто пропела она и поклонилась Варе в пояс.

— До свидания, — растерянно ответила Варя.

— Закрой глаза!

Толчок — и Варя уже опять в зале музея. И никто не обращает на нее внимания. Вот чудеса!

Значит, знала хитрая мама, что говорила. Наверное, тоже не раз вот так «разговаривала» с картиной.

Автопортрет. На охоте

Утро

Русская Венера

Республиканская детская библиотека им. Д. Ульянова
Инв. № 320938
г. Владикавказ